

«Плыла, качалась лодочка по Яузе-реке...» При этих словах люди старшего поколения сразу вспоминают начало хрущевской «оттепели» и первые кадры культовой комедии «Верные друзья»: московских мальчишек, отправившихся по речке-канаве в далекое плавание...

С высоты переходного мостика, соединяющего башни Яузского гидроузла, открывается вид на по-весеннему взбухшую излучину реки, вереницы машин по берегам, чугунные решетки гранитных набережных. Такой облик этой второй по величине столичной реки достался нашему поколению. Глубоко внизу - ворота шлюза, гребенка плотины, у нижнего бьефа которой приткнулись небольшие баржи и буксиры, копошатся рабочие в комбинезонах. А здесь, наверху, рядом со мной - рукой дотянуться - бесстрастно взирают в пространство выбеленные «античные» бетонные фигуры, выдающие возраст гидроузла: строился он в конце 30-х вместе с каналом имени Москвы, когда «эпоха воспитания» формировала эстетические взгляды на архитектуру общественных сооружений.

Тогда же и пришел конец речке-канаве: перед войной выстроена была основная часть яузских набережных с высокими стенками, оставшаяся часть - в конце 40-х и в начале 50-х. Однако сплошной капитальный ремонт этих гранитных одежд до наших дней не проводился ни разу. По известным причинам последние два десятилетия за этой московской рекой следили плохо, впрочем, и прежде было немногим лучше. Засорились не только дно и вся акватория, но стали стихийно нарастать дефекты в основании набережных и устройствах гидроузла.

В только что отремонтированной башне механик гидроузла Андрей Курушкин рассказал о задачах уникального сооружения, которое он обслуживает десятый уже год:

- Первоначально узел строился, чтобы сделать Яузу судоходной. В излучине реки прорыли второе русло и перекрыли плотиной, в результате уровень воды в реке поднялся на четыре метра. А в другом рукаве устроили однокамерный шлюз, способный пропускать в верховья Яузы небольшие пассажирские суда.

Плотина, которую установили поперек течения Яузы, имела для того времени уникальную кон-

КАК «РАЗВЯЖУТ» ГИДРОУЗЕЛ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

струкцию: с ее помощью уровень в Яузе можно было регулировать от нуля до четырех с лишним метров.

Однако еще в шестидесятые заклинило подшипник узла подъема щита плотины, а прежде чем заняться ремонтом обветшалых набережных, необходимо было восстановить подвижность щита. После починки несколько раз производили так называемые санитарные пропуски воды, то есть, используя возможности Яузского гидроузла, искусственно увеличивали скорость течения реки. В результате в ряде мест стенки береговых укреплений просто обвалились (в частности, это случилось на Семеновской набережной).

В конце 90-х городские власти решили капитально отремонтировать конструкции по всем яузским низовьям - от устья до Глебовского моста, соединяющего Олений и Богородский валы, а также возле Ростокинского моста на проспекте

Мира. На эти работы из городского бюджета выделено было свыше 200 млн. руб. Сегодня целиком восстановлены набережные обоих берегов Яузы от устья до гидроузла. Сейчас эти операции проводят на набережных русла плотины и шлюза ремонтники, за работой которых мы с мастером Курушкиным наблюдаем с высоты мостика гидроузла.

- Так что же, была Яуза когда-нибудь судоходной? - интересуюсь у Андрея.

- Со времен Петра Великого - нет. Эту задачу, ради которой, в частности, и создавался узел, так до сих пор и не выполнили. А ведь Яуза - родина русского флота, здесь Петр построил и опробовал свой знаменитый ботик. Те же суда, что вы видите внизу, принадлежат ГУП «Водосток», в чьем ведении мы находимся, - поясняет Курушкин. - Задача нашего флота - санация Яузы. Это мусоросборщики, баржи и специальные

средства, занятые очисткой реки. Только их и пропускает сегодня шлюз гидроузла. У нижнего бьефа плотины - боновое заграждение, с помощью которого собираем плавающий мусор.

Мастер отметил, что за последние годы река стала заметно чище. В первую очередь перестали сбрасывать снег. Но не только это: если еще лет десять назад приходилось постоянно вызывать экологические комиссии, чтобы фиксировать факт загрязнения водами, несущими ядовитые или иные вредные вещества, то сегодня такие случаи единичны.

- Вы не поверите, - говорит мастер, - но в Яузе много рыбы. Помню, как в девяностые поверхность реки иной раз сплошь покрывалась дохлой рыбой. Сейчас этого практически не случается.

Во время зимних работ в прошлом году пришлось специально снизить уровень воды в Яузе - тогда проводились самые трудоемкие операции по бетонированию нижних частей стенок, обычно находящихся под водой. Неожиданно больше всего хлопот доставили подземные коммуникации, расположенные в районе реки. Рассказывают, что на набережной Ганнушкина, например, рабочим пришлось, словно в годы строительства канала имени Москвы, остановить экскаватор и взять в руки кирку, лопату, бадейку.

Глядя на kloчущую внизу у плотины воду, невольно вспомнилось, что зима нынче выдалась снежная, и сезонное таяние снегов уже кое-где нарушало привычный ритм Москвы.

- Не допускать подтопления частей города, расположенных в верховьях Яузы, - говорит механик гидроузла, - одна из самых главных задач. В случае обильных осадков или весеннего половодья мы вводим круглосуточные дежурства, реагируем на сообщения из мест, подверженных затоплению: по правилам ГУП «Мосводосток» город разделен на ЭГТР - эксплуатационные гидротехнические районы, постоянно ведущие контроль над уровнем воды.

В этом году предполагается завершить ремонт гидроузла, а к следующей весне - полностью восстановить набережные. Возможно, тогда водные прогулки по обновленной и чистой Яузе с шлюзованием на историческом гидроузле станут технически возможными, безопасными и доставят такое же удовольствие горожанам, что и привычные - по Москве-реке.

Владимир ПОТРЕСОВ

ПОЯС БОГОРОДИЦЫ В ОПАСНОСТИ

Поясом Богородицы издревле величали русичи многочисленны реки и озера, окружавшие Москву и насыщавшие ее питьевой водой, тем самым отдавая дань глубокого уважения не только великой пользе, приспоспособившей ими, но и необыкновенной красоте природы Московии. И в богослужбных песнопениях церковь всегда прославляла пояс Богоматери, считая его священным ограждением, источником исцелений... Сегодня в Московской области насчитывается 4312 рек, из которых все (за исключением Москвы-реки) относятся к малым, а всего лишь полтора века назад их было на 25-30 процентов больше... Но проблема экологии, сохранения водных богатств - лишь одна сторона медали. Есть и другая, менее заметная, но не менее важная.

Как показывают недавние события, угроза терроризма в Москве и ее окрестностях реально существует. И не только в местах массового скопления граждан... Страшно представить, к примеру, какими могут быть последствия взрыва лишь одной из плотин Акуловского гидроузла - сложной системы водоемов и каналов, откуда в столицу поступает вода. В последние годы разработаны и сильнейшие отравляющие вещества, одной ампулы которых будет достаточно, чтобы отравить воду в средней величины водоеме. Кстати, опасность отравления питьевой водой предусматривали еще в 30-е годы прошлого столетия, когда начинали строительство московской системы водозабора. Под руководством немецких инженеров была сооружена сложная сеть подземных и подводных коммуникаций, по которым в случае теракта отравленная вода будет уходить в специальные хранилища... Сегодня специалисты каждый день берут пробу воды, проверяя ее на наличие вредных ве-

ществ. Если таковые будут обнаружены, плотину мгновенно перекроют, а воду спустят, на ее место поступит свежая - из Волги. Значит, воду из крана мы можем пить спокойно? Теоретически - да. Но, как известно, любая теория проверяется практикой. Недавно мне удалось вместе с сотрудниками 3-го отдела милиции Управления вневедомственной охраны при ГУВД Москвы побывать в рейде и убедиться вочую в надежности охраны подмосковных водохранилищ...

...Наш милицкий патрульный катер рванулся с места. Впереди лодка со странными пассажирами.

- Браконьеры! - крикнул я, указывая на подозрительные личности в оранжевых жилетах.

- Все в порядке, - улыбнулся сопровождающий нас сотрудник пресс-службы УВО Александр Муромский. - Это обычные гидротехнические работы.

...Когда мы подошли к отлогому берегу, из-за деревьев вышли трое «лесовиков» в милицьевской форме и доложили по рации: «Дежурство прохо-

дит спокойно. Нарушений нет». Наше суденышко предназначено только для водного дозора. На случай задержания правонарушителей или браконьеров есть специальные катера «Вихрь», которые при необходимости вызываются на место происшествия по рации.

Охрана здесь ведется круглосуточно. Под наблюдением сотрудников МВД сегодня находятся все столичные водохранилища, каналы и свыше 20 гидротехнических сооружений - небольшие ГЭС, насосные станции, плотины. На пути к штабу отдела охраны нам все время попадались предупредительные знаки «Санитарная зона. Проезд и проезд запрещен». Здесь действует строжайший пропускной режим. Потому и жители прилегающего к санитарной зоне поселка Акулово в родные пенаты проходят только по спецпропускам, а о визите гостей к акуловцам необходимо сообщать заблаговременно. Но подобный режим - отнюдь не примета нашего беспокойного времени.

Первые запретные зоны появились здесь еще в 1937 году. В то время ка-

налы и окружающие их лесные массивы охранялись внутренними войсками НКВД. 15 февраля 1947 года постановлением Совета министров РСФСР был создан отдел милиции по охране Акуловского гидроузла. Сегодня в нем более 1,5 тысячи «штыков». С 1994 года они постоянно работают в усиленном режиме. У каждого охраняемого объекта дежурят вооруженные автоматами постовые, а на водоемах и прилегающих к ним территориях (от Пушкина до Суходола) несут службу передвижные наряды - пешие, на катерах, автомашинах и мотоциклах. Зимой дежурные патрули пересаживаются с мотоциклов и автомобилей на снегоходы «Буран».

В последнее время работы у 3-го отдела милиции УВО заметно прибавилось. В охраняемой зоне выросли и продолжают расти как грибы после дождя двухэтажные дачи и коттеджи в «новорусском» стиле. Но на них у вневедомственной охраны нет ни сил, ни прав. Милиционеры борются в основном с теми, кто разводит костры, с любителями пикников, а также с владельцами авто, моющими свои машины в санитарной зоне. Таким нарушителям приходится объясняться в отделе милиции, куда их доставляют с ветерком на тех же патрульных катерах...

Не остаются без внимания вневедомственников и водной милиции акватории и санитарные зоны Пестовского, Пяловского, Учинского, Долгопрудненского, Максинского, Можайского, Рузского, Озернинского, Клязьминского и других водохранилищ Московского региона. Однако несмотря на все усилия правоохранительных органов масштабы незаконного заселения в водоохранной зоне продолжают увеличиваться с каждым годом. В этом мы убеждаемся сами во время своего рейда по Клязьминскому водохранилищу. Вместе с водными патрульными рассматриваем постройки на его берегах. Один из милиционеров комментирует: «Вот четырехэтажная гостиница с рестораном - возведена самовольно, без всяких согласований и без канализации. А генеральный директор одного столичного торгового

дома построил себе настоящий бетонный съезд - от коттеджа в воду...»

- И вы спокойно наблюдаете за этим безобразием?

- А что поделаешь? - парирует милиционер. - Хозин-то здесь - Мособлкомвод...

Вот и получается: пока Мосводоканал и милиция определяются, где чья территория и кому за что отвечать, незаконные поселения продолжают паразитически размножаться. А начало этому, по мнению местных старожил, было положено еще в начале 90-х годов прошлого столетия. В 91-м году некая госпожа из тогдашнего Совмина в нарушение всех экологических правил и природоохранного законодательства получила от одного из глав сельской администрации Одинцовского района разрешение на строительство дачи прямо на берегу Москвы-реки. Дурной пример заразителен. Пока экологи, прокуроры, областной губернатор и московский мэр проводили различные экспертизы, созывая совещания, писали распоряжения и даже направляли гневные письма Ельцину, в водоохранной зоне вместо одного дома чиновницы появилось еще сорок. В 1997 году облдума решила, что теперь застройку в водоохранной зоне не надо согласовывать ни с Мосводоканалом, ни с СЭС, вообще ни с кем. Получай в поселковой или сельской администрации разрешение на отвод земли и лепи хоромы. Теперь по берегам реки Москвы и прилегающих водохранилищ понастроено столько частных домов - не перечесть. То есть незаконные владельцы общеприродного природного достояния попросту плюют не только на нашу с вами питьевую воду с высокими крыльчечек своих теремов, но и в сторону властей.

Но не все так уж безнадежно. На совместном совещании правительства Москвы и области с участием Юрия Лужкова и Бориса Громова обсуждался вопрос о праве наложения вето на незаконные постройки в водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полос. Остается дождаться соответствующего постановления...

Александр КОЧУБЕЙ